

На следующее утро Ла Лань проснулся рано, твердо решив найти того, кто спас ему жизнь.

Он направился в лазарет племени Львов-Тигров и нашел там занятого врача.

— Врач, у меня есть к вам вопрос, — начал Ла Лань, не скрывая нетерпения. — Я помню, когда был тяжело ранен, меня кто-то спас. Но в последние дни я его совсем не видел. Вы не знаете, где он сейчас?

Услышав это, врач заметно оживился:

— Ты что-то вспомнил?

Ла Лань покачал головой, и на его лице отразилось разочарование:

— Нет, лишь смутный образ того, кто меня вытащил. Больше ничего не всплывает.

Врач нахмурился, озадаченный. Когда Ла Ланя только принесли в племя, признаки исцеления уже были налицо, но сам процесс спасения оставался для него загадкой.

— Мы знаем лишь, что тебя принес капитан Бай Цзюй. А что случилось до этого — нам неизвестно, — врач помолчал и предложил: — Хочешь, подожди здесь, я схожу за капитаном?

Ла Лань взволнованно отозвался:

— Я пойду с вами.

Врач решительно покачал головой:

— Нет. Капитан Бай Цзюй сейчас в патруле, а ты здесь еще не освоился. Если я поведу тебя и ты потеряешься, кто тебя будет искать?

Ла Ланю пришлось уступить и остаться в лазарете. Вскоре врач добежал до расположения патрульного отряда и нашел Бай Цзюя. Услышав рассказ, капитан нахмурился, и в душе его поднялось недовольство.

Этот малец, подумал он, я-то думал, он ничего не помнит, а он, оказывается, пришел в сознание еще тогда. Мы к нему со всей душой, кормим, поим, а он первым делом о спасителе заговорил.

Бай Цзюй посмотрел на врача:

— Он вспомнил всё?

Врач покачал головой:

— Ла Лань говорит, что помнит лишь расплывчатый силуэт, лица он не знает.

Бай Цзюй замолчал, взвешивая все за и против. Стоит ли говорить правду? Если он узнает, что его спас Ши Цюаньцзе, не возникнет ли у него зависимости от того? Кошачьи инстинкты таковы, что они принимают первого увиденного за самого близкого. Хотя зверолюди давно эволюционировали, инстинкты никуда не делись. К тому же, это долг жизни. Если Ла Лань привяжется к Ши Цюаньцзе и решит покинуть племя Львов-Тигров, это будет совсем некстати.

Вспомнив, как Ла Лань показывал себя последние дни, Бай Цзюй утвердился в своем решении. Талант у парня невероятный, за несколько дней тренировок он проявил способности, превосходящие любого другого.

— Я пойду спрошу совета у вождя, — сказал он врачу. — Ты подожди здесь. Если он придет, скажи, что меня нет.

Врач кивнул и проводил взглядом уходящего капитана. Бай Цзюй без промедления поспешил к покоям вождя Чу Лянгуна. Однако, войдя внутрь, он увидел вождя с покрасневшими от крови глазами и изможденным видом — тот явно не спал всю ночь.

Прошлой ночью Чу Лянгун капнул кровь Бай У на найденные останки и активировал массив, но никакой реакции не последовало. Это означало, что тело с самого начала не принадлежало Бай У! Открытие повергло его в шок и тревогу. Он не знал, как поступить, и боялся предать это огласке. Племя Львов-Тигров и так лишилось двух вождей подряд, атмосфера была напряженной, все поклонялись силе, плелись интриги. Если сейчас разнесется весть, что тело героя войны Бай У исчезло, а погребение было фикцией, это вызовет страшную панику.

Пока Чу Лянгун пребывал в глубоких раздумьях, кашель Бай Цзюя вернул его в реальность.

— Вождь, с вами всё в порядке? — обеспокоенно спросил капитан.

Чу Лянгун потер виски и выдавил улыбку:

— Все хорошо, просто вчера допоздна засиделся над делами. У тебя что-то случилось?

Бай Цзюй вкратце обрисовал ситуацию с Ла Ланем и спросил:

— Вождь, как вы считаете, стоит ли нам сказать ему, что его спас Ши Цюаньцзе?

Чу Лянгун помолчал и медленно ответил:

— Скажи. Ребенок с таким трудом хоть что-то вспомнил, мы не имеем права обманывать его ради собственных интересов.

Бай Цзюй кивнул и вышел из комнаты, но на душе у него было беспокойно. Стоя в коридоре, он хмурился: вождю легко говорить, а талант Ла Ланя налицо. Если он узнает правду, не уйдет ли он к Ши Цюаньцзе? Разве мы можем просто так потерять будущего сильного воина?

Его взгляд стал твердым. Вернувшись к патрульным, он подошел к врачу и отдал приказ:

— Скажи Ла Ланю, что его спас другой член отряда. Он сейчас на задании и еще не вернулся. Как только вернется — мы сообщим.

Врач нахмурился, чувствуя, что это неправильно, но Бай Цзюй добавил:

— Это приказ вождя!

Увидев суровое лицо капитана, врач кивнул:

— Я понял.

Уходя, врач вдруг обернулся:

— Капитан Бай, а если он спросит имя?

Бай Цзюй на мгновение задумался и ответил:

— Скажи, что это Бай Жэнь. Этот юный господин все равно редко бывает дома, Ла Лань его не скоро увидит.

Врач вернулся в лазарет. Ла Лань встретил его с надеждой:

— Врач, вы нашли того, кто меня спас?

Врач мягко улыбнулся:

— Ла Лань, тебя спас член нашего патрульного отряда. Сейчас он на задании и еще не вернулся. Как только он приедет, я дам тебе знать.

В глазах Ла Ланя мелькнуло разочарование, но он быстро взял себя в руки:

— Понятно... А когда он вернется?

— Точно сказать не могу, но будь уверен, он обязательно вернется.

— А как его зовут? Как он выглядит? — спросил Ла Лань.

Врач, вспомнив наказ Бай Цзюя, смущенно ответил:

— Его зовут Бай Жэнь, он молодой воин нашего племени. Что до внешности... белая шерсть, как у обычного льва-тигра, стройный, красивый, немного милый.

Ла Лань нахмурился. Что-то здесь было не так, но он не мог понять, что именно. Он пробормотал себе под нос:

— Бай Жэнь... я запомнил. Спасибо, врач. Я буду ждать его.

Тем временем Бай Цзюй собрал остальных членов отряда. Оглядев их, он глухо произнес:

— Мне нужна ваша помощь. Ла Лань ищет своего спасителя, и он явно придает этому большое значение. Вождь хотел открыть правду, но я считаю, что для нашего племени это не лучший вариант.

Один из воинов нахмурился:

— Но разве вождь не принял решение? Нехорошо будет обманывать его.

Бай Цзюй покачал головой:

— Вождь печется о благе Ла Ланя, но мы должны думать о будущем всего племени. Его талант очевиден, за несколько дней он превзошел опытных юнцов. Такого самородка нельзя упустить. Даже не говоря о кошачьих инстинктах, долг жизни — это серьезно. Если он захочет отплатить Ши Цюаньцзе и уйдет от нас, это станет огромной потерей. Мы не можем допустить этого даже теоретически.

Все замолчали, а затем кто-то закивал в знак согласия.

— Бай Цзюй прав. После войны наше племя понесло огромные потери, нам нужны таланты. Ла Лань может стать преемником вождя.

Другой усмехнулся:

— Разве преемник не Бай Жэнь?

— Место вождя занимает достойнейший, — ответил первый. — Ты правда веришь в Бай Жэня? Он и в подметки не годится своему отцу, да и брат его во сто крат сильнее.

Бай Цзюй прервал их жестом:

— Кто бы ни стал вождем, мы должны хранить верность. Я сказал врачу, что спаситель — Бай Жэнь. Ла Лань в любом случае будет полезен нашему племени. Главное — вызвать у него привязанность к нашему дому.

Все согласно закивали.

— С этого момента придерживаемся одной версии: спас Бай Жэнь, он на задании, вернется нескоро. Поняли?

— Поняли! — хором ответили воины.

Бай Цзюй удовлетворенно кивнул:

— И помните: никакой правды, особенно Ла Ланю. Последствия будут печальными.

Тем временем Ши Цюаньцзе играл с Хаохао в источниках. В голове у него то и дело всплывал образ Ла Ланя.

— Интересно, как там этот ребенок... — пробормотал он.

Хаохао поднял голову:

— Дядя, ты думаешь о том маленьком зверолюде?

Ши Цюаньцзе улыбнулся и потрепал его по голове:

— Да, думаю, поправился ли он и начал ли становиться сильнее.

— Он обязательно поправится! Дядя же говорил, что он очень способный! — наивно ответил Хаохао.

Ши Цюаньцзе кивнул:

— Да, я тоже так думаю.

А Ла Лань, вернувшись в свою комнату, сидел на краю кровати, нахмурившись. Что-то было не так. Он закрыл глаза, пытаясь восстановить в памяти тот смутный силуэт.

Белая шерсть... стройный... — шептал он, представляя образ Бай Жэня, описанный врачом.

Но по мере того как осколки памяти складывались в картину, он понял: тот, кто его спас, был совсем другим.

— Нет... Я помню, его шерсть была синей, и он не был таким стройным.

Ла Лань резко открыл глаза. Его охватило сильное сомнение. Он встал и начал ходить по

комнате.

— Врач сказал, что это Бай Жэнь, патрульный. Но в моих воспоминаниях синий силуэт... Я что, ошибся? Нет, невозможно. Пусть память смутна, но синий цвет и то чувство тепла я не мог перепутать. Почему врач мне солгал? Неужели они что-то скрывают?

Он решил больше не ждать, а действовать.

На следующий день, тренируясь, Ла Лань уже не мог сосредоточиться. В перерыве он начал расспрашивать окружающих о Бай Жэне.

— Вы знаете Бай Жэня? — невзначай спросил он.

Воины удивились:

— Юный господин Бай Жэнь? Почему ты спрашиваешь?

— Да услышал от врача, что он из патруля, стало любопытно, — нашелся Ла Лань.

— Да, он в патруле, — ответил один из воинов. — Стройный, высокий, выглядит бодро.

Другой добавил:

— Белый тигр, довольно милый, хоть и с характером. Красавец, но недавно уехал на остров Буджи, всё никак не вернется.

Ла Лань слушал их, и его сомнения росли. Белый тигр... стройный... высокий... Все слова совпадали с описанием врача. Он внимательно смотрел на воинов, но те выглядели совершенно искренними.

— Неужели я правда ошибся? — шептал он, но тут же качал головой. — Нет. Синий силуэт и тепло — это не могло быть ошибкой.

Он решил не полагаться на чужие слова и отправился прямо к тому, кто его принес — к Бай Цзюю.

Он развернулся и пошел прочь, не обращая внимания на крики товарищей:

— Эй, Ла Лань, ты куда? Тренировка еще не кончилась!

— Мне нехорошо, передайте, что я взял отгул, — бросил он через плечо.

Расспросив дорогу, он нашел место дислокации 11-го отряда и спросил прямо:

— Скажите, кто меня спас?

Воины переглянулись:

— Юный господин Бай Жэнь тебя спас.

Ла Лань нахмурился:

— Вы были там? Расскажите, как это было.

Один из воинов спокойно ответил:

— Мы патрулировали. Бай Жэнь увидел, что вода в реке покраснела, пошел вдоль берега и нашел тебя. Мы осмотрели тебя, он сам оказал первую помощь. Потом он уехал на задание, а мы принесли тебя сюда. Дальше ты знаешь: капитан Бай Цзюй доложил вождю, и ты очнулся.

Другой добавил:

— Да, юный господин Бай Жэнь всегда скромен, но он очень отзывчивый.

Ла Лань слушал, но на душе было беспокойно. Что-то было не так, но он не мог выразить это словами.

В это время Бай Цзюй пришел на тренировочную площадку и, не найдя Ла Ланя, нахмурился:

— Где Ла Лань? Почему он не тренируется?

— Утром был, но сказал, что нехорошо себя чувствует, и ушел, — ответил воин.

Бай Цзюй нахмурился еще сильнее:

— Он вел себя странно? Что-то говорил?

— Да нет, ничего особенного. Только вдруг стал спрашивать о Бай Жэне.

Сердце Бай Цзюя сжалось:

— И что вы ему сказали?

— Да ничего такого, описали, как он выглядит. Белый тигр, стройный, высокий, красивый... ну и с характером.

Бай Цзюй почувствовал недоброе и поспешил к расположению патрульного отряда.

Этот малец, подумал он, вечно создает мне проблемы...

<http://bllate.org/book/22433/2356019>